

Несмолкаемый гул голосов, хаотично снующие толпы, пробивающиеся в поисках чего-то нового и свежего или же редкого и давно забытого, чего-то особенного, своего. В условиях пессимистических прогнозов, разговоров о вымирании литературы, исчезновения читателя Московская международная книжная выставка-ярмарка кажется маяком надежды для писателей, журналов, издательств. Тот ажиотаж, который каждый год разворачивается вокруг книжной ярмарки в Москве – городе, и так изобилующем последними книжными новинками, говорит о прицельном читательском интересе, желании не просто покупать книги, но выбирать их вдумчиво, изучая предложения издателей, разглядывая стенды, слушая выступления авторов.

Бурно было и у стенда так называемых “толстяков” – старейших литературных журналов России. Своих авторов представляли “Наш современник” и “Москва”, “Знамя” и “Октябрь”, “Дружба народов” и “Новый мир”. Были организованы встречи с редакторами и прозаиками, поэтами и критиками, презентации самих журналов или отдельных книг.

“Наш современник” в этом году презентовал молодежный номер. По уже сложившейся традиции один из номеров годового комплекта журнал полностью посвящает молодым. На ярмарке Андрей Тимофеев и Елена Тулушева – писатели, открытые “Нашим современником” и успевшие стать его постоянными авторами, представляли восьмой молодёжный номер, рассказали о сверстниках, делились творческими планами, предлагали читателям свои книги.

Нашу маленькую напористую команду (выступать пришлось без микрофона, в буквальном смысле слова идя в массы) возглавил заместитель главного редактора “Нашего современника” Александр Иванович Казинцев – вдохновитель молодёжного проекта журнала.

Дискуссия развернулась вокруг основных вопросов: кто вы – новые писатели? что хотите сказать? чем отличаетесь от поколения предыдущего? А если кратко, всё свелось к вопросу из памятной детской считалочки: “Кто ты будешь такой? Говори поскорей...” И мы говорили.

За последние три года на страницах “Нашего современника” появилось целое поколение молодых прозаиков. После того как они стали победителями российских и международных премий, участниками престижных литературных форумов, о них заговорили как о единой литературной группе, о явлении.

Прозаик и критик Андрей Тимофеев назвал эту группу “молодыми традиционалистами”, чем дал толчок для бурной полемики, сопоставления с “новыми реалистами” – предыдущим ярким литературным явлением, объединившим Захара Прилепина, Романа Сенчина, Сергея Шаргунова.

Что отличает нас, что делает особенными? Несколько ярких критических статей о “новых традиционалистах” было напечатано за последние годы на страницах “Нашего современника”, “Литературной газеты”, “Литературной России”. В представленном на выставке восьмом номере “НС” опубликована статья Романа Сенчина “Время врываться”, где один из ведущих современных прозаиков обозначает свой интерес к пришедшему поколению, призывает действовать смелее, заявлять о себе громче.

Возможно, громкости нам не хватает. Той громкости, которой пресыщено акустическое пространство современности. Заяви о себе, привлекай внимание, эпатируй – диктует нам времяя.

Как психологу, мне всегда интересна личность автора, те внешние переменные, которые его сформировали. И, глядя на своих сверстников, слушая их истории во время литературных поездок и за кулисами церемоний вручения премий, у меня складывается вполне полноценная и понятная картинка “писателя нашего времени”.

Мы не пишем о мире с вызовом, не кричим “смотрите!”, не эпатируем. Мы не ищем сюрреалистических форм и экспрессивных методов. Наш творческий мир – это та действительность, в которой мы формировались. О чем здесь кричать? Наше поколение родилось в середине 80-х, в период перестройки, огромных очередей, бесконечной нехватки чего бы то ни было. Мы пришли в школу с распадом СССР. Не успели застать то самое, созданное десятилетиями государство, потому и не ощущали девятые как развал. Это была просто наша повседневность. Мы не успели узнать и полюбить то, что было до этого. И мы росли вместе с новой страной. Росли, пропитанные хаосом и неуютом, прорастали из бедности и страха, стремясь к стабильности и надежде. То, что пугало наших родителей, было для нас обыденностью. Мы не можем писать о девяностых, как о крахе, ведь мы формировались уже после этого “атомного взрыва”.

Это в школе наше поколение хотело стать юристами, экономистами и еще кем-нибудь успешным и обеспеченным, а в итоге после окончания института пошло искать себя в совсем иных сферах, заканчивая второе высшее, бесконечные курсы, подрабатывая где угодно. Мы чуть ли не последнее поколение, готовое писать не за деньги, не конвертируя наши способности в заработок копирайтера.

Нас спрашивают, зачем новому поколению возвращаться к русской литературной традиции? Такой вопрос свойственен тем, кто рассматривает вопрос эволюции в литературе исключительно линейно: либо мы повторяем, копируем предшественников/наставников, что скучно и неинтересно, либо мы должны представить что-то кардинально новое, кричащее, вызывающее, не имеющее ничего общего с прошлым. Но есть и другой, более вдумчивый, более проработанный подход. Так, например, в представлении знаменитого литературоведа Юрия Тынянова стиливая преемственность – это “не линейная преемственность”; она сложна, диалектична, включает в себя связи и полемику. “Нет продолжения прямой линии, есть отправление, отталкивание от известной точки – борьба”. Сам принцип литературного движения Тынянов определяет как “борьбу и смену”, борьбу, понятую как согласие и спор одновременно (<http://md-eksperiment.org/post/20170129-yu-tynyanov-o-literaturnoj-lichnosti>). И “новые традиционалисты” не есть повторение или прямое продолжение классических традиций русской литературы, но отталкивание от нее, согласие с ее принципами и обновление её форм и задач.

В восьмом номере “НС” опубликовано двадцать молодых авторов. Восемь прозаиков – Дмитрий Филиппов из Питера, Юрий Лунин, Андрей Тимофеев и Алёна Белоусенко из Подмосковья, москвички Настя Чернова и Лена Тулушева, Мария Шурыгина из Красноярска, Юрий Фофин из Челябинска. География тоже важна! Она показывает, что журнал не замыкается в пределах Садового кольца, он предоставляет слово писателям всей страны. Это подтверждает и поэтическая тетрадка, включающая произведения десяти авторов. Тут и Мария Знобищева из Тамбова, Кристина Кармалита из Новосибирска, Марина Перова из Кургана, петербурженка Серафима Сапрыкина и её земляк Евгений

Капустин, Борис Пейгин из Томска, Карина Сейдаметова и Олег Малинин из Подмосковья, юный (18 лет!) поэт Василий Нацентов из Воронежа. Из двух авторов раздела критики Ирина Шейко представляет Краснодар, Яна Сафронова – Подмосковье.

Представим, сколько труда нужно было потратить, какое знание современной литературы проявить, чтобы собрать эту дружину из дюжины городов и весей.

Эти тексты не кричат, не изобилуют восклицательными знаками, несмотря на порой страшные события, в них описываемые. Они не принаряжены диковинными постмодернистскими изысками. В них привлекает простота и прозрачность. И как бы ни страшна была жизненная история вырвавшегося из чеченского плена парня из рассказа Филиппова, об этом написано без кровавых деталей и описаний пыток, без ужаса и страха. Не обязательно описывать факты напрямую, куда плодотворнее предоставить пространство для читательской фантазии.

В этом, на мой взгляд, и заключается отличительная черта “молодых традиционалистов”. Они не выводят своих героев на эстраду, а размещают их в зрительном зале, и каждый читатель ощущает себя частью этого действия.

Особо отмечу глубоко тронувшее меня проявление писательской солидарности. Поддержать молодых авторов “Нашего современника” пришли известные писатели: главный редактор “Роман-газеты” Юрий Козлов, прозаик Михаил Попов, поэт Александр Бобров, недавно назначенный главред “Дружбы народов” Сергей Надеев, директор Института русской цивилизации Олег Платонов.